

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2018
XXVII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1687
EXPRESS-ISSUE**

2018 № 1687

СОДЕРЖАНИЕ

- 5287-5299 Об осенней миграции воробьиных птиц в долине реки Сысолы в 2015-2017 годах. Г . Л . Н А К У Л
- 5300-5302 Встреча кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в городе Острове (Псковская область). И . Р . Т А Р А С Е Н К О
- 5302-5303 Славка-мельничек *Sylvia curruca* кормится ягодами ежевики сизой *Rubus caesius*. В . Л . К А З Е Н А С ,
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 5303-5305 Некоторые данные по питанию рябчика *Tetrastes bonasia* в Тульских засеках. Г . Н . Л И Х А Ч Ё В
- 5305-5307 Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Прибайкальском национальном парке. М . Н . А Л Е К С Е Е Н К О ,
В . В . Р Я Б Ц Е В
- 5307-5310 Данные по зимней экологии горного дупеля *Gallinago solitaria* в горах Байкальской рифтовой зоны.
Ю . А . Д У Р Н Е В
- 5311-5314 Динамика численности и пространственной структуры населения монгольской чайки *Larus mongolicus* на Байкале. С . В . П Ы Ж Ь Я Н О В
- 5314-5315 Продолжительность жизни некоторых куликов Чукотки.
П . С . Т О М К О В И Ч
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1687

CONTENTS

- 5287-5299 On the autumn migration of passerines in the valley of the Sysola River in 2015-2017. G . L . N A K U L
- 5300-5302 The record of the Eurasian oystercatcher *Haematopus ostralegus* in Ostrov (Pskov Oblast). I . R . T A R A S E N K O
- 5302-5303 The lesser whitethroat *Sylvia curruca* feeds on berries of the European dewberry *Rubus caesius*. V . L . K A Z E N A S , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 5303-5305 Some data on the food of the hazel grouse *Tetrastes bonasia* in oak wood «Tulskie zaseki». G . N . L I K H A C H E V
- 5305-5307 The Slavonian grebe *Podiceps auritus* in Pribaikalsky national park. M . N . A L E K S E E N K O , V . V . R Y A B T S E V
- 5307-5310 Data on winter ecology of the solitary snipe *Gallinago solitaria* in mountains of the Baikal rift area. Y u . A . D U R N E V
- 5311-5314 Dynamics of the number and spatial structure of the population of the Mongolian gull *Larus mongolicus* on Lake Baikal. S . V . P Y Z H Y A N O V
- 5314-5315 Maximum life longevity of some waders in Chukotka. P . S . T O M K O V I C H
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Об осенней миграции воробьиных птиц в долине реки Сысолы в 2015-2017 годах

Г.Л.Накул

Глеб Леонидович Накул. ФИЦ Институт биологии Коми НЦ УрО РАН.

Ул. Коммунистическая, д. 28, Сыктывкар, 167982, Россия. E-mail: nakul@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 24 октября 2018

В основу работы положены результаты отловов птиц в долине среднего течения реки Сысолы. Эта территория определена как ключевая орнитологическая территория международного значения для многих гнездящихся и мигрирующих птиц (Ануфриев, Кочанов 2000).

Материал собран в августе-сентябре 2015-2017 годов в окрестностях села Межадор (Республика Коми) в долине среднего течения Сысолы. Территория отловов характеризуется большим разнообразием биотопов: сенокосные луга и ивовые заросли граничат с крапивными пустошами, зарослями борщевика Сосновского, частными картофельными огородами, зарослями плодово-ягодных кустарников и деревьев, отдельно стоящими группами деревьев (берёза, черёмуха, сосна).

Отлов проводили стандартными паутинными сетями длиной 5-12 м. Сети расставляли в местах массовых скоплений и кормёжки птиц в направлении с севера на юг вдоль частных огородов, в зарослях черёмухи и ивы, в низинных крапивных пустошах и вдоль мелиорированных каналов, плотно заросших древовидной ивой. Отлов проводился ежедневно с восхода и до плотных сумерек с интервалом обходов сетей в 1-2 ч. После каждого обхода птиц кольцевали и описывали. Определение пола и возраста проводили по: Виноградова и др. 1976. Птиц взвешивали на электронных весах с точностью до 0.01 г. Количество подкожных жировых запасов оценивали визуально по пятибалльной системе по отложениям на межключичной и брюшной аптериях, где расположены основные жировые депо.

При сравнении выборок использовали критерий Манна-Уитни. Различия считались значимыми при $P < 0.05$. Число взвешенных птиц может не совпадать с числом птиц, у которых проведена визуальная оценка жирности, поскольку птиц не всегда взвешивали.

Всего за 2 года исследований было отловлено 4205 птиц 47 видов.

Anthus trivialis. Редкий вид в отловах. Лесные коньки были пойманы в период с 31 августа по 3 сентября с нулевой жирностью и весом от 19.50 до 23.19 г. Птицы пойманы в зарослях черёмухи и среди древовидных ив на мелиоративных каналах.

Anthus pratensis. Немногочисленный вид в отловах. Всего за три года в сети попало 6 особей. Первая птица была отловлена 31 августа, а последняя 27 сентября. Птицы попадали в сети на границе частных огородов и отдельно стоящих черёмух, в зарослях борщевика Сосновского и в зарослях древовидной ивы. На осеннем пролёте луговые

коньки весили от 15.82 до 18.55, в среднем 17.65 ± 0.89 г ($n = 6$). Преобладали «тощие» и «маложирные» птицы.

Anthus cervinus. В сетевых отловах краснозобый конёк регистрировался два года подряд. В 2015 году отловлена одна особь 24 сентября в древовидных ивняках. В 2016 году стайка из 6 особей поймана на границы крапивной пустоши и зарослей борщевика Сосновского. Масса птиц на пролёте варьировала от 15.9 до 17.78, составляя в среднем 16.87 ± 0.22 г ($n = 7$). Для 5 из 7 особей была характерна наименьшая степень жирности, остальные птицы были маложирными.

Motacilla flava. Всего отловлено 3 жёлтых трясогузки. Два молодых самца весом 17.0 и 16.23 г пойманы 8 и 14 сентября. Одна взрослая самка отловлена 13 сентября и весила 17.08 г. Самцы были тощими, а у самки отметили мало жира.

Motacilla alba. Осенью в долине Сысолы белая трясогузка немногочисленна на пролёте. За три года поймано всего 9 особей. В 2015 году отловили 3 трясогузки 16 сентября, в 2016 – 1 и 15 сентября. В 2017 году отловили 4 птицы в период с 23 августа по 14 сентября. Из 9 отловленных птиц был 1 взрослый самец и 1 взрослая самка. Среди молодых – 1 самец и 6 самок. Птицы попадали в сети на картофельных полях, возле сарайных и амбарных частных строений. Вес взрослого самца составил 22 г, а самки 21 г. Молодые самки весили 19.24-22.46, в среднем 22.93 ± 0.49 г ($n = 6$). Вес молодого самца – 22 г. Почти все птицы были тощими, кроме одного молодого самца, пойманного 14 сентября 2017 с завершённой постювенальной линькой и максимальной степенью жирности.

Lanius collurio. Редкий на пролёте вид. Ловился в сети в зарослях борщевика Сосновского два года подряд 10 и 8 сентября. В 2017 году отловили 3 особи на картофельных полях и крапивной пустоши. Все пойманные птицы были на первом году жизни, весили 31.78-32.39, в среднем 31.02 ± 0.63 г ($n = 5$). В 2015 году попался жулан с максимальной степенью жирностью. На следующий год поймали тощую молодую особь. В последний год одна птица была жирной, одна со средней степенью жирности и одна тощая.

Sturnus vulgaris. Миграция отмечена только для 2016 и 2017 годов. В первый год скворцы летели только один день, 15 сентября, отловлено 13 особей. В 2017 году поймана одна особь 28 августа. Все скворцы попали в сети, установленных на частных картофельных огородах. Птицы весили 72.85-90.73, в среднем 80.74 ± 1.44 г ($n = 14$). Большая часть отловленных птиц была тощей (54%), маложирных (2 бала) птиц было 38% и среднежирных – 8%.

Acrocephalus dumetorum. Отловлено 24 садовых камышевки с 22 августа до 14-16 сентября. Птицы интенсивно попадали в сети с 1 по 7 сентября. Большая часть камышевок ловилась в древовидных ивня-

ках, растущих на мелиорированных каналах, а также на пустошах, заросших крапивой. Вес отловленных садовых камышевок 10.08-12.70, в среднем 11.18 ± 0.15 г ($n = 23$). Тощих было 8%, маложирных – 42%. Балл жирности «средне» имели 5 птиц, а «много» и «очень много» (баллы 4 и 5) – 29%.

Acrocephalus schoenobaenus. Немногочисленный на пролёте вид. В 2016 году камышевки-барсучки ловились с 28 августа до 8 сентября. Массовый отлов проходил в две волны: 1-2 сентября и 6-7 сентября. В 2017 году птицы ловились в основном в конце августа и только 2 особи пойманы с 10 по 14 сентября. Основные биотопы отлова – крапивные пустоши и древовидные ивняки. Масса птиц 10.08-12.70, в среднем 11.18 ± 0.15 г ($n = 23$). Жирные особи пойманы между 30 августа и 6 сентября.

Sylvia borin. Отловлено 29 садовых славок с 23 августа по 22 сентября. Вес молодых птиц 16.44-22.58, в среднем 19.56 ± 0.26 г ($n = 25$). Вес взрослых особей в среднем ниже – 18.89 ± 0.52 ($n = 25$). Основные биотопы отлова – частные картофельные огороды с одиночными деревьями черёмухи (30% отловленных птиц), частные огороды с ягодными кустами (27%) и заросли древовидного ивняка (23%). Из отловленных птиц среди молодых большая доля приходилась на среднежирных (47%) и маложирных (40%). В равных количествах отловили тощих и жирных птиц – по 7% от всех пойманных славок этого вида. Среди взрослых только одна птицы имела средние жировые запасы, остальные были тощими.

Sylvia atricapilla. Славка-черноголовка на пролёте ловилась каждый год с 22 августа по 21 сентября. Всего отловили 21 птицу, из которых 17 – молодые (пол не определён) и 4 – взрослые самцы. Вес молодых птиц 17.0-22.69, в среднем 19.56 ± 0.48 г ($n = 17$). Взрослые самцы весили 16.67-17.71, в среднем 17.1 ± 0.22 г ($n = 4$). Среди молодых птиц тощих, маложирных и среднежирных было по 23.5% в отловах. Жирных особей было 12%. В группе взрослых птиц 2 имели балл жирности «нет» и 2 – «средне».

Sylvia communis. Малочисленный вид на осеннем пролёте. Всего отловлено 10 серых славок с 22 августа по 9 сентября. Эти славки в равном числе ловились на огородах с ягодными кустам, в зарослях черёмухи, рядом с сараями и амбарными постройками. Масса птиц составила 13.42-17.76, в среднем 15.03 ± 0.40 г ($n = 10$). В отловах преобладали маложирные птицы (60%), в 3 раза меньше тощих особей и птиц с высшим баллом жирности (по 20%).

Sylvia curruca. Отловлена только в 2016 году. Пролёт длился с 22 августа по 13 сентября. Птицы преимущественно ловились в зарослях древовидной ивы (43%). Остальная часть птиц в равных долях была отловлена в крапивных пустошах, зарослях борщевика (29%) и на ого-

родных участках с ягодными кустами (19%). В период пролёта славки-мельнички весили 10.29-18.93, в среднем 12.047 ± 0.33 г ($n = 40$). 28% птиц имели балл жирности «нет», 43% – «мало», 18% – «средне» и 12.5% птиц имели наивысший балл жирности.

Phylloscopus trochilus. Обычный вид осенью на пролёте. Всего отловлено 129 птиц, из них 8 взрослых. Веснички попадались в сети с конца августа до конца сентября. В 2015 году отмечена только одна волна пролёта с 8 по 10 сентября. В 2016 году мы наблюдали две волны увеличения числа этого вида в отловах. Первый пик пришёлся на 30 августа – 2 сентября, второй – 6-9 сентября. В 2017 году отмечено два отчётливых пика в конце августа и в конце первой декады сентября и одна небольшая волна в середине сентября. Молодые особи летели совместно со взрослыми птицами. Основными местами отловов были заросли борщевика Сосновского и крапивная пустошь (34% отловов). В зарослях древовидной ивы поймано 27% и на частных огородах с ягодными кустами – 21% весничек. На картофельных полях поймали 11%, а в зарослях черёмухи – 7% птиц этого вида. Вес молодых весничек 6.04-10.42, в среднем 8.63 ± 0.07 г ($n = 121$). Вес взрослых в среднем не отличался от веса молодых птиц и варьировал от 7.5 до 9.98 г, составив в среднем 8.63 ± 0.28 г ($n = 8$). По степени жирности преобладали маложирные (57%) и тощие (24%) птицы. Доля среднежирных в отловах составила 13%, а жирных – 6%.

Phylloscopus collybita. Массовый вид в осенних отловах. За три года отловлена 581 особь. Каждый год наблюдали три волны миграции. В 2015 году первый всплеск отловов начался 7 сентября и завершился 10 сентября. Вторая волна прошла 14-18 сентября и третья – 23-24 сентября. В 2016 году первый массовый отлов прошёл 7-9 сентября, второй – 14-16 сентября и третий – 21-22 сентября. В 2017 году первый массовый пролёт отмечен 13-15 сентября, второй – 10-22 сентября и третий – 26-28 сентября. Теньковки попадали в сети во всех биотопах. Большая доля была отловлена в древовидных ивняках (42% от всех отловов), в два раза меньше на частных огородах с ягодными кустами (21%). Меньше птиц попало в сети, установленных в зарослях черёмухи (17%) и крапивных пустошах с зарослями борщевика Сосновского (13%). Менее всего птиц отловлено на частных картофельных огородах (7%). Пойманные теньковки весили 5.98-9.8, в среднем 7.50 ± 0.03 г ($n = 563$). Попадались как тощие птицы (27%), так и жирные (5.5%). Доля особей с баллом жирности «мало» – 45%, «средне» – 22%.

Phylloscopus inornatus. Зарничка отловлена 6 сентября 2016 в зарослях древовидной ивы. Птица весила 5.67 г, её жирность оценена баллом «средне».

Muscicapa striata. Немногочисленна на пролёте. Отловлено 13 молодых птиц. Сроки пролёта с 25 августа по 15 сентября, больше все-

го пролетело птиц между 29 и 30 августа. Серые мухоловки отловлены в основном на частных огородах с зарослями ягодных кустарников (70%), остальные попали в сети на крапивной пустоши. Птицы весили 14.05-19.25, в среднем 16.52 ± 0.39 г ($n = 13$). 50% особей были тощими, 40% с баллом жирности «мало» и 10% – «средне».

Oenanthe oenanthe. Осенью на пролёте каменка редка. Отловлено 5 молодых птицы; одна отловлена 8 сентября, по две – 21 и 22 сентября в сети, установленные в зарослях борщевика Сосновского и на частных картофельных огородах. Птицы весили 21.48-24.48, в среднем 23.28 ± 0.53 г ($n = 5$); 2 имели балл жирности «мало», остальные тощие.

Phoenicurus phoenicurus. За три года осенью поймана 41 птица; молодых самцов – 24, молодых самок – 17. Также поймана одна взрослая самка. В 2015 году горихвостки ловились 10 и 16 сентября. В 2016 году попадаемость в сети имела три пика: 30 августа – 2 сентября, 6-8 сентября и 20-22 сентября. В 2017 году птицы попадали в сети достаточно ровно с 30 августа по 28 сентября. Большая доля отловов обыкновенных горихвосток пришлась на картофельные огороды (32%) и заросли древовидных ивняков (37%). В остальных биотопах доля пойманных птиц варьировала от 4 до 16%. Молодые самцы весили 11.88-17.00, в среднем 14.77 ± 0.23 г ($n = 24$), молодые самки – 12.71-16.51, в среднем 14.56 ± 0.25 г ($n = 17$). Средний вес молодых самцов и самок значимо не различался ($P > 0.05$). Среди молодых самцов доля тощих составила 50%, с баллом жирности «мало» – 38%, «средне» – 8%, «много» – 4%. Среди молодых самок распределение по баллам жирности было, соответственно – 35, 35, 12 и 18%.

Phoenicurus ochruros. Взрослый самец горихвостки-чернушки отловлен 21 сентября 2016 в зарослях черёмухи. Масса тела 17.52 г, балл жирности «нет». Взрослая самка отловлена 23 сентября 2017. Масса 17.52 г, балл жирности «средне».

Erithacus rubecula. Зарянки ловились в течение всего периода исследования с конца августа до начала октября. Всего отловлено 144 особи, из них только 4 были на втором году жизни и старше; 8 молодых птиц были ещё в ювенальном оперении. В 2015 году отметили три волны пролёта: 7-10 сентября, 15-17 сентября и 23-29 сентября. В 2016 году при слабом пролёте отмечено только две волны: 30 августа – 1 сентября и 27-28 сентября. В 2017 году было три небольшие волны пролёта: 9-10 сентября, 13-15 сентября и 20-22 сентября. Зарянки ловились во всех типах биотопов. Большая доля отловов пришлась на заросли древовидной ивы (59%), на огородах с ягодными кустарниками поймали 15%, в крапивной пустоши и зарослях борщевика – 10%, в зарослях черёмухи – 9% и на картофельных огородах с отдельно стоящими черёмухами и берёзами – 7% птиц. Пойманные молодые весили 14.47-20.00, в среднем 16.78 ± 0.10 г ($n = 140$), взрослые – 15.71-18.3, в

среднем 17.00 ± 0.53 ($n = 4$). Баллы жирности варьировали от 1 до 4, подавляющее большинство птиц было с минимальным количеством жира (67%), жирных особей было всего 4%.

Tarsiger cyanurus. Редкий на осеннем пролёте вид. Одна взрослая самка отловлена 17 сентября 2015. В 2016 году в сети попало 4 молодых синехвостки с 20 по 23 сентября. Взрослая самка весила 12 г, молодые птицы – 11.96-15.31, в среднем 13.17 ± 0.27 г ($n = 12$). Жирность взрослой самки оценена баллом «1». Среди молодых особей тощих было 25%, маложирных 58% и среднежирных 17%.

Luscinia svecica. Обычная при осенних отловах птица. За две осени отловлено 190 особей. Всего молодых самцов поймали 125 птиц, взрослых самцов – 6, молодых самок – 56, взрослых самок – 3. Варакушки ловились с конца августа и до 27 сентября. Отмечено две волны пролёта: 30-31 августа и 15-17 сентября. Больше птиц отловлено на картофельных полях (25%) и крапивных пустошах с зарослями борщевика Сосновского (32%). Остальные отловы поровну распределились между огородами с ягодными кустами (10%), черёмуховыми (16%) и ивовыми (17%) зарослями. Молодые самцы весили 14.27-26.80, в среднем 16.81 ± 0.12 г ($n = 125$), взрослые самцы 15.2-18.0, в среднем 17.07 ± 0.42 г ($n = 6$), молодые самки 12.6-21.98, в среднем 16.16 ± 0.17 г ($n = 56$), взрослые самки – 14.94-18.01, в среднем 16.64 ± 0.90 г ($n = 3$). Из 125 пойманных молодых самцов 46% особей были тощими, 44% – маложирным. Доля птиц с баллом жирности «средне» и «много» составила 4 и 6%. У взрослых самцов 2 особи были тощими и две маложирными. Общая картина распределение птиц по жирности у самок отличалась: тощих птиц было 65%, маложирных 27% и жирных – 8%.

Turdus pilaris. Самый массовый вид дроздов. Рябинники были отловлены в сети только в 2016 и 2017 годах. Всего отловили 125 птиц, 36 из которых были взрослыми. Птицы попадали в сети с 15 по 2 октября. Пролёт молодых и взрослых проходил в одни сроки. Подъём количества отловов у молодых птиц отмечено 22 августа и 1 октября, у взрослых – 28 августа и 2 октября. Больше всего отловлено рябинников на картофельных полях (35%) и в ивняках (30%). Молодые рябинники весили 70.71-127.75, в среднем 102.00 ± 0.84 г ($n = 89$), взрослые – 83.78-122.94, в среднем 101.82 ± 1.49 г ($n = 36$). По жирности у отловленных молодых птиц отмечено две группы: тощие (71%) и маложирные (29%). У взрослых 69% птиц были тощими, 28% – маложирные и только у одной особи балл жирности оценён как «средне», что составило 3% от всех пойманных птиц.

Turdus merula. Пойман один чёрный дрозд в ювенальном оперении 7 сентября 2016 в древовидных ивняках. Птица весила 84.74 г и не имела видимых подкожных отложений жира

Turdus iliacus. В долине Сысолы осенью белобровики мигрирова-

ли с 22 августа по 23 сентября. Всего отловлено 44 птицы, из которых 6 взрослые. Птицы ловились во всех биотопах, кроме крапивной пустоши. Молодые весили 51.36-75.44, в среднем 63.46 ± 0.83 г ($n = 38$), взрослые – 54.05-83.10, в среднем 62.66 ± 4.26 г ($n = 6$). Среди молодых птиц 34% были маложирными и 66% тощими. Среди взрослых 4 были тощими, и по 1 – с баллом жирности «мало» и «много».

Turdus philomelos. Мигрировал осенью с 22 августа по 23 сентября. Отловлено 45 птиц, из которых только 1 взрослая. Большая часть певчих дроздов попадало в сети в зарослях древовидной ивы. Молодые птицы весили 61.93-108.00, в среднем 71.27 ± 1.21 г ($n = 44$). Взрослый дрозд весил 100.82 г. Среди отловленных молодых 25% были маложирными, остальные – тощие. Взрослая птица имела балл жирности «мало».

Troglodytes troglodytes. Малочисленный на осенней миграции вид. Всего за три года поймали 6 крапивников, один из которых был взрослым. Первая особь попала в сети 22 августа, последняя – 22 сентября. Птицы пойманы в зарослях борщевика Сосновского, на огородах с ягодными кустами и в древовидных ивняках. Крапивники весили 6.74-11.00, в среднем 9.26 ± 0.61 г ($n = 6$). Две птицы были тощими, три – маложирные, одна имела балл жирности «очень много».

Aegithalos caudatus. Ополовники начинают мигрировать в середине или в конце сентября. Всего было поймано 92 птицы. Вес варьировал от 7.93 до 10 г, в среднем составив 8.95 ± 0.05 г ($n = 90$). Птицы ловились в разных биотопах в зависимости от направления пролёта стаяк через линию отловов. По жирности преобладали тощие птиц (62%), чуть меньше было маложирных (32%). Совсем небольшая доля птиц имела среднюю степень жирности – 7%.

Regulus regulus. Малочислен в отловах. В сети корольки попадали в течение всего сентября. За три года отловили 8 птиц. Они весили 5.3-6.2, в среднем 5.65 ± 0.1 г ($n = 8$). Из 8 пойманных птиц 5 были тощими и 3 маложирными.

Certhia familiaris. Очень редкий вид. Всего поймано 2 пищухи. Первая попала 9 сентября 2015 рядом с насаждением черёмухи и весила 9 г при жирности «мало». На следующий год пищуха поймана в зарослях древовидной ивы и весила 9.24 г при максимальном балле жирности.

Parus montanus. Редкий в отловах вид. В сети попадал только в 2015 и 2016 году. Всего поймано 17 особей. Первые пухляки ловились с конца второй декады сентября, а массово попадали в сети между 23 и 28 сентября. Больше всего птиц поймано у насаждений черёмухи (83%). Также они ловились на крапивной пустоши и в зарослях древовидной ивы. Пухляки весили 9.62-12.00, в среднем 10.83 ± 0.17 г ($n = 16$). В отловах преобладали тощие птицы (65%), остальные – маложирные.

Parus caeruleus. Всего отловили 14 птиц. Миграция проходила с середины сентября и продолжалась до конца месяца. Лазоревки часто мигрируют совместно с ополовниками, поэтому все попадали в одинаковые сетки и в схожих биотопах. Птицы весили 10.4-12.26, в среднем 11.38 ± 0.15 г ($n = 13$). В отловах преобладали маложирные птицы (71%), остальные были тощими.

Parus major. Обычный вид в отловах. Всего поймано 95 особей: 32 молодых самца, 20 взрослых самцов, 25 молодых самок и 18 взрослых самок. Большие синицы ловились во всех биотопах. Наибольшее число особей поймано в зарослях древовидной ивы (37%) и у насаждений черёмухи (23%). Молодые самцы весили 16.00-21.15, в среднем 18.15 ± 0.21 г ($n = 31$), старые самцы – 15.97-20.24, в среднем 18.17 ± 0.17 г ($n = 20$), молодые самки – 15.63-21.25, в среднем 18.06 ± 0.28 г ($n = 25$), взрослые самки – 15.64-19.76, в среднем 17.31 ± 0.27 г ($n = 18$). Средняя масса тела взрослых самок была значимо меньше, чем масса взрослых и молодых самцов ($P < 0.05$). В отловах в каждой половозрастной группе преобладали тощие (от 24 до 40%) и маложирные птицы (52-76%). Птиц с баллом жирности «средне» было от 4 до 10% в разных половозрастных группах.

Prunella modularis. За три года было поймано 38 особей, из которых молодых птиц было 27, взрослых – 11. Лесные завирушки попадались в сети с 1 по 29 сентября. Больше всего их отловлено 14 сентября. Основная масса птиц поймана возле зарослей черёмухи (25%) и на крапивных пустошах (34%). Чуть меньше птицы отловлено нами в зарослях древовидной ивы (19%) и на огородах с ягодными кустарниками (16%). Малая часть поймана на картофельных огородах (6%). Молодые птицы весили 16.00-19.56, в среднем 18.22 ± 0.10 г ($n = 27$), взрослые 17.87-21.08, в среднем 19.42 ± 0.32 г ($n = 11$), различия статистически незначимы. Распределение птиц по жирности различалось у взрослых и молодых птиц. Среди молодых преобладали тощие птицы (41%) и маложирные (37%), остальные имели балл жирности «средне». Среди взрослых преобладали птицы со средним баллом жирности (55%), 27% имели балл жирности «мало», а «нет» и «много» – по 9%.

Fringilla coelebs. Массовый вид на осеннем пролёте в долине реки Сысолы. За три года отловлено 716 особей, из них 247 молодых самцов, 196 взрослых самцов, 169 молодых самок и 104 взрослых самок. В 2015 году наблюдали две волны пролёта: 4-9 сентября и 16-17 сентября. В 2016 году первая волна массовой миграции прошла с 29 августа по 1 сентября, а вторая – с 7 по 10 сентября. В 2017 году отмечено две волны в августе (24-29 августа) и в сентябре (12-19 сентября). Различий в сроках пролёта молодых и взрослых особей не обнаружено. Половина зябликов отловлена на картофельных огородах (48%), в два раза меньше особей была поймана на крапивных пустошах и в зарос-

лях борщевика Сосновского (24%), в остальных биотопах отловлено от 4 до 13% птиц. Молодые самцы весили 18.45-28.00, в среднем 22.63 ± 0.09 г ($n = 247$), взрослые самцы – 19.00-26.00, в среднем 22.93 ± 0.11 г ($n = 196$), молодые самки – 16.79-29.98, в среднем 21.39 ± 0.12 г ($n = 167$), взрослые самки – 17.9-29.05, в среднем 20.92 ± 0.16 г ($n = 101$). Значимо различался средний вес молодых и взрослых самцов, а также самцов и самок ($P < 0.05$). В период миграции половина самцов, как молодых (47%), так и взрослых (53.5%), были тощими, маложирными было 49 и 42% соответственно; доля среднежирных птиц не превышала 3.5%, а жирных – 1.5%. Среди молодых и взрослых самок доля тощих птиц составила 46 и 55%, маложирных – 49 и 39%; доля среднежирных самок не превысила 6%, жирные птицы были только среди молодых (1%).

Fringilla montifringilla. Массовый вид на осеннем пролёте. За три года отловили 348 особей: молодых самцов 133, молодых самок 105, взрослых самцов 67, взрослых самок – 43. В 2015 году отметили две волны массового пролёта: 8 сентября и 16-17 сентября. В 2016 году юрки летели практически равномерно с начала отловов и до их завершений без резких и высоких подъёмов численности. Незначительное повышение числа отловов отмечено 30 августа, 6-7 сентября, 14-16 сентября и 28-29 сентября. В 2017 году массовый пролёт молодых отмечен 12-19 сентября, а взрослые равномерно летели после 15 сентября до начала октября. Сроки пролёта молодых и взрослых особей различались. Закончившие гнездование взрослые птицы стали ловиться неделю спустя после отловов первых молодых особей. Так, в 2015 году молодые птицы попадали в сети с начала сентября, первая взрослая самка попала в сети 10 сентября, а взрослый самец – только 16 числа. В 2016 году молодые самки и самцы были пойманы 28 августа, а взрослые самки и самцы стали ловиться с 6 сентября. В 2017 году начало пролёта отмечено 8 сентября, но уже 12 числа стали появляться взрослые особи, но большая их часть попала в сети 24-29 сентября.

Наибольшее число юрков поймали на картофельных полях (33%). На крапивных пустошах и в зарослях древовидной ивы поймано по 20%. Менее предпочтительными биотопами для отлова этих птиц были заросли черёмухи (14%) и огороды с ягодными кустарниками (10%).

Средний вес взрослых самцов на пролёте был 23.19 ± 0.19 г (20.0-26.2 г, $n = 66$), а молодые самцы имели средний вес 23.06 ± 0.17 г (19.69-29.28 г, $n = 133$). Взрослые и молодые самки имели вес значительно меньший по сравнению с самцами обоих возрастов ($P < 0.05$). Средний вес взрослых самок составил 21.54 ± 0.22 г (19.0-25.0 г, $n = 43$), а средний вес молодых самок – 21.31 ± 0.13 г (18.96-25.0, $n = 105$). Доля тощих птиц среди взрослых самцов была 40%, маложирных – 58%, среднежирных – 1%. Среди молодых самцов тощие птицы составили 60%, маложирные – 35%, среднежирные – 2% с баллом жирности «много» –

3%. У самок наблюдалась схожая картина. Среди взрослых в отловах преобладали тощие (42%) и маложирные (49%), а среднежирных было всего 9%. Среди молодых самок соотношение было следующим: с баллом жирности «1» – 58%, «2» – 38%, «3» – 2% и «4» – 2%.

Chloris chloris. Первые зеленушки стали попадать в сети с 23 августа, чаще всего ловились с 17 по 20 сентября, а последняя особь поймана 30 сентября. Всего за два года отловили 15 особей, из них 6 молодых самок, 8 молодых самцов и 1 взрослая самка. Птицы в основном попадали по одной или группами по 3 особи на огородах или в зарослях черёмухи. Молодые самки весили 25.84-29.82, в среднем 27.31 ± 0.58 г ($n = 6$), молодые самцы 26.71-29.76, в среднем 28.23 ± 0.38 г ($n = 8$). Взрослая самка весила 27.94 г. У большинства особей жирность была минимальной.

Spinus spinus. Редкий вид на осеннем пролёте. Только 2 особи, молодой самец и молодая самка, были пойманы в 2015 году в зарослях древовидной ивы. Вес самца 12 г при минимальной жирности. Самка весела 11.3 г и имела балл жирности «средне».

Carduelis carduelis. Всего поймано 14 особей: 5 молодых и 9 взрослых. Все щеглы пойманы между 16 и 29 сентября на картофельных полях, в зарослях борщевика, на крапивных пустошах и в зарослях древовидной ивы. Молодые птицы весили 15.00-20.36, в среднем 17.61 ± 0.86 г ($n = 5$), взрослые – 17.0-21.0, в среднем 18.67 ± 0.41 г ($n = 9$). Среди молодых преобладали тощие птицы (80%), а у взрослых тощих и маложирных было примерно поровну.

Acanthis flammea. Чечётки ловились исключительно в зарослях древовидной ивы (95% пойманных особей). Из 22 чечёток, попавших в сети, было 3 взрослых самца, 6 молодых самок и 13 взрослых самок. Массовый пролёт длился с конца второй декады сентября до конца месяца. Взрослые самцы весили 11.82-13.20, в среднем 12.30 ± 0.45 г ($n = 3$), молодые самки – 9.91-11.45, в среднем 10.87 ± 0.21 г ($n = 6$), взрослые самки – 10.27-14.34, в среднем 12.14 ± 0.29 г ($n = 13$). Масса тела взрослых самок была значимо больше ($P < 0.05$). Практически все пойманные чечётки были тощими (97%).

Carpodacus erythrinus. Всего отловлено 14 птиц в 2016-2017 годах между 23 августа и 8 сентября. Чечевицы ловились на огородах, где имелось много ягодных кустов, и в зарослях древовидной ивы. Вес птиц варьировал от 18.16 до 27.46 г и в среднем составлял 21.63 ± 0.64 г ($n = 14$). Преобладали маложирные особи (43%), 29% имели балл жирности «средне», 21% – «много»; тощих птиц было 7%.

Coccothraustes coccothraustes. Единственная молодая самка весом 47.88 г и баллом жирности «нет» отловлена 15 сентября 2016 года в зарослях древовидной ивы. В следующем году был пойман самец весом 52.98 г, также с минимальной жирностью.

Emberiza citrinella. Обыкновенные овсянки попадали в сети с 30 августа до 26 сентября. Всего за три года отловлено 29 особей, из них 12 молодых самок, 14 молодых самцов, 1 взрослый самец и 2 взрослые самки. Самки массово попадали в сети с 16 по 18 сентября. Подъём количества отловов самцов пришёлся на период между 15 и 16 сентября. Птицы в равной степени ловились на картофельных огородах и в ивняке. Молодые самки весили 22.8-31.0, в среднем 28.46 ± 0.70 г ($n = 12$), молодые самцы – 27.0-31.79, в среднем 29.23 ± 0.39 г ($n = 13$). Различия не значимы ($P > 0.05$). Взрослый самец весил 27.24 г, взрослые самки – 29.21 и 30.44 г. Подавляющее большинство обыкновенных овсянок были тощими.

Emberiza schoeniclus. Один из многочисленных видов на осеннем пролёте. В течение двух лет поймано 160 особей, из них 67 молодых самок, 73 молодых самца, 7 взрослых самок и 13 взрослых самцов. Камышовые овсянки ловились в течение всего периода отлова с конца августа до начала октября. Массовый отлов проходил в две волны с 1 по 9 сентября и с 14 по 24 сентября. В первую волну в отловах присутствовали исключительно молодые особи, а взрослые появились во второй волне пролёта. В разных биотопах распределение отловленных птиц было следующим: на частных огородах 27%, в зарослях черёмухи 28%, на крапивных пустошах 33%, в зарослях ив – 15%.

Молодые самцы весили 16.85-21.51, в среднем 19.29 ± 0.13 г ($n = 73$), взрослые самцы – 16.7-24.0, в среднем 19.65 ± 0.50 г ($n = 13$). Молодые самки весили 14.44-20.87, в среднем 17.51 ± 0.14 г ($n = 66$), что значительно меньше ($P < 0.05$), чем средний вес молодых самцов. Взрослые самки весили 15.9-18.8, в среднем 17.34 ± 0.40 г ($n = 7$), значительно меньше среднего веса взрослых самцов ($P < 0.05$). Большинство особей (80%) были тощими, 19% – маложирными и 1% имели балл жирности «средне».

Emberiza rustica. Редкий вид на пролёте осенью. Всего отловлены 2 молодые самки и 1 молодой самец. Первая птица попала в сети 30 августа, а завершение пролёта пришлось на 17 сентября. Овсянки-ремезы пойманы на картофельных огородах и в зарослях древовидной ивы и борщевика Сосновского. Вес отловленных самок в среднем был 17.66 ± 0.35 г ($n = 2$), а самец весил 18.01 г. Все птицы были тощими.

Emberiza pusilla. За три года в сети попало 9 молодых самок и 7 молодых самцов. Первая партия птиц ловилась с 30 августа по 1 сентября, а последняя особь поймана 7 сентября. Все овсянки-крошки пойманы на картофельных огородах. В среднем самки весили 13.18 ± 0.21 г ($n = 9$), а самцы – 14.33 ± 0.29 г ($n = 7$). 56% самок были тощими и 44% имели балл жирности «мало». У самцов преобладали маложирные особи (44%).

У большинства птиц представленных в отловах видов миграция прошла в одну волну. Это было больше характерно для немногочисленных видов: *Anthus trivialis*, *A. cervinus*, *Motacilla flava*, *Lanius collurio*, *Sturnus vulgaris*, *Acrocephalus dumetorum*, *Sylvia borin*, *S. atricapilla*, *S. communis*, *S. curruca*, *Phylloscopus inornatus*, *Muscicapa striata*, *Phoenicurus ochruros*, *Tarsiger cyanurus*, *Turdus merula*, *T. iliacus*, *T. philomelos*, *Chloris chloris*, *Acanthis flammea*, *Carpodacus erythrinus*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza rustica*, *E. pusilla*. Миграция массовых видов проходила в несколько волн (две и больше). Массовый пролёт мог иногда растягиваться на несколько дней (до 5 суток). К таким видам можно отнести *Acrocephalus schoenobaenus*, *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Erithacus rubecula*, *Luscinia svecica*, *Turdus pilaris*, *Prunella modularis*, *Fringilla coelebs*, *F. montifringilla*, *Emberiza citrinella*, *E. schoeniclus*.

Самцы были тяжелее самок в разных возрастных группах. Это отчетливо просматривается у видов, для которых возможно было определение пола и возраста: *Phoenicurus phoenicurus*, *Luscinia svecica*, *Fringilla coelebs*, *F. montifringilla*, *Chloris chloris*, *Emberiza citrinella*, *E. pusilla*, *E. schoeniclus*. Только у *Acanthis flammea* не было выявлено значимых различий в силу отсутствия значительной выборки для каждой группы. Статистически значимой разницы в весе между молодыми и взрослыми птицами внутри половых групп не было обнаружено.

Среди отловленных птиц всех видов значительные колебания массы тела (более 50% от минимальной массы тела вида) отмечены у *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita*, *Luscinia svecica*, *Turdus philomelos*, *T. pilaris*, *Fringilla coelebs*, *F. montifringilla*. Такие колебания были выражены у молодых птиц. У *Sturnus vulgaris*, *Troglodytes troglodytes*, *Acrocephalus dumetorum*, *A. schoenobaenus*, *Sylvia borin*, *S. atricapilla*, *S. communis*, *S. curruca*, *Muscicapa striata*, *Erithacus rubecula*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Tarsiger cyanurus*, *Aegithalos caudatus*, *Parus montanus*, *P. major*, *Carduelis carduelis*, *Acanthis flammea*, *Emberiza citrinella*, *E. schoeniclus* разница между минимальной и максимальной массой тела колебалась от 20 до 50% от минимального веса. Минимальные значения (1-20%) этого показателя были отмечены у *Anthus pratensis*, *A. cervinus*, *Motacilla alba*, *Oenanthe oenanthe*, *Turdus iliacus*, *Regulus regulus*, *Parus caeruleus*, *Certhia familiaris*, *Spinus spinus*, *Chloris chloris*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Carpodacus erythrinus*, *Emberiza rustica*, *E. pusilla*.

По наличию подкожных жировых резервов у большинства видов преобладали маложирные особи: *Anthus pratensis*, *A. cervinus*, *Motacilla flava*, *Acrocephalus schoenobaenus*, *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita*, *Sylvia borin*, *S. communis*, *S. curruca*, *Luscinia svecica*, *Oenanthe oenanthe*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Turdus philomelos*, *Parus caeruleus*,

P. major, *Fringilla montifringilla*, *Carpodacus erythrinus*, *Emberiza schoeniclus*, *E. pusilla*. В группу видов, у которых в отловах преобладали тощие птицы, входили *Anthus trivialis*, *Motacilla alba*, *Acrocephalus dumetorum*, *Muscicapa striata*, *Sylvia atricapilla*, *Sturnus vulgaris*, *Troglodytes troglodytes*, *Erithacus rubecula*, *Turdus pilaris* и *Turdus merula*, *Aegithalos caudatus*, *Regulus regulus*, *Parus montanus*, *Carduelis carduelis*, *Acanthis flammea*, *Fringilla coelebs*, *Chloris chloris*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza citrinella*, самки *E. rustica*. У незначительного числа видов в отловах преобладали особи с баллом жирности «средне»: *Phylloscopus inornatus*, *Phoenicurus ochruros*, *Prunella modularis*, *Tarsiger cyanurus* и самцы *Emberiza rustica*. Среди всех отловленных птиц больше всего особей с баллами жирности «много» и «очень много» было у взрослых *Turdus iliacus* и *Lanius collurio*. В величине жировых резервов у самцов и самок у большинства видов резких различий не обнаружено. Лишь у таких видов, как *Emberiza schoeniclus*, *Luscinia svecica* и *Prunella modularis*, отмечены незначительные и статистически незначимые ($P > 0.05$) различия по этому признаку. Так, у *L. svecica* и *E. schoeniclus* среди самцов было больше маложирных птиц, тогда как среди самок преобладали тощие особи, а у *Prunella modularis* среди взрослых птиц самцы чаще были представлены маложирными, а самки – среднежирными особями. При выражена тенденция к уменьшению доли тощих птиц к пику пролёта и увеличению их доли к концу миграции.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской темы ААА-А17-1171128502 35-2 «Распространение, систематика, и пространственная организация фауны и населения наземных и водных животных таёжных и тундровых ландшафтов и экосистем европейского северо-востока России».

Литература

- Ануфриев В.М., Кочанов С.К. 2000. Республика Коми // *Ключевые орнитологические территории России*. М., 1: 633.
- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР. Справочник*. М.: 1-189.

Встреча кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в городе Острове (Псковская область)

И.Р.Тарасенко

Ия Рудольфовна Тарасенко. Санкт-Петербург. 191144. Россия. E-mail: iiii0001@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 октября 2018

В начале XX века кулик-сорока *Haematopus ostralegus* отмечался в Псковской области лишь как пролётный вид. В последующий период об этом виде было мало известно, и лишь в 1990-е годы появились сообщения о встречах этих птиц на островах в дельте реки Великой и в некоторых других местах Псковской области. Гнёзда кулика-сороки впервые найдены в 1999 году на реке Великой в урочище Выбутские пороги, в 12 км выше Пскова (Фетисов 1999). Там же гнездо этого вида обнаружено и в 2011 году. (Волков, Фетисов 2012).

Поскольку кулик-сорока внесён в Красную книгу Псковской области (Яблоков 2014), встреча мною кулика-сороки 22 июня 2018 на реке Великой в городе Острове, примерно в 40 км к югу от места его гнездования на Выбутских порогах, представляет несомненный интерес.

Кулик-сорока был обнаружен мной на правом берегу реки Великой выше по течению на 100 м от цепного моста, что перекинут через реку. В районе моста на некотором отдалении друг от друга я насчитала трёх белых цапель *Casmerodius albus*, здесь было много озёрных чаек *Larus ridibundus* и других птиц. Кулика-сороку я заметила ещё с моста и поспешила спуститься на берег и сфотографировать его (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* среди озёрных чаек *Larus ridibundus*. Река Великая, город Остров, Псковская область. 22 июня 2018 г. Фото автора.

Рис. 2. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* среди озёрных чаек *Larus ridibundus* на каменистой отмели реки Великой в городе Острове. Псковская область. 22 июня 2018 г. Фото автора.

В этом месте река Великая неглубокая, течение быстрое, повсюду каменистые отмели. На одной из этих отмелей среди небольшой компании озёрных чаек и держался один кулик-сорока. Был осторожен, никакого беспокойства, свидетельствующего о наличии гнезда или выводка, не проявлял. Минут через десять он перелетел на 50 м выше по течению, посидел на камне и улетел.

Литература

Фетисов С.А. 1999. Первая находка гнезда кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 8 (76): 3-8.

- Волков С.М., Фетисов С.А. 2012. Новый случай размножения кулика-сороки *Haematopus ostralegus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (760): 1189-1193.
- Яблоков М.С. 2014. Кулик-сорока (материковый подвид) – *Haematopus ostralegus longipes* Buturlin, 1910 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 422.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1687: 5302-5303

Славка-мельничек *Sylvia curruca* кормится ягодами ежевики сизой *Rubus caesius*

В.Л.Казенас, Н.Н.Березовиков

Владимир Лонгинович Казенас, Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 октября 2018

Известно, что основу питания славки-мельничка, или славки-завирушки *Sylvia curruca* составляют различные мелкие насекомые, гусеницы, личинки мух, реже пауки, мелкие наземные моллюски (Дубинин 1953; Янушевич и др. 1960; Пэк, Федянина 1961; Корелов 1972; Мекленбурцев 1995; Паевский 2013). Осенью эти птицы используют в пищу семена и сочные плоды кустарников – жимолости *Lonicera*, дерезы *Lycium* и др. (Волчанецкий 1954; Шульпин 1961; Ковшарь 1966; Корелов 1972; Зацепина 1978). В городе Алматы отмечено также частое поедание мельничками ягод дёрена красного *Cornus sanguinea* (Исабеков 2012).

Славка-мельничек *Sylvia curruca* на ежевике сизой *Rubus caesius*. Алматы. 2 сентября 2018. Фото В.Л.Казенаса.

Вероятно, разнообразие потребляемых этими славками ягод больше, чем нам известно. Об этом свидетельствует наблюдение 2 сентября 2018, когда в одном из садов микрорайона «Алатау» в южной части города Алматы видели славку-мельничка, кормившуюся созревшими ягодами ежевики сизой *Rubus caesius* (см. рисунок).

Литература

- Волчанецкий И.Б. 1954. Род славки *Sylvia Scoroli*, 1768 // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 330-388.
- Дубинин Н.П. 1953. Птицы лесов нижней части долины реки Урал. Ч. 1 // *Тр. Ин-та леса АН СССР* 18: 1-127.
- Зацепина Р.А. 1978. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 94-134.
- Исабеков А. 2012. О зимних встречах славков в Алматы // *Selevinia*: 179.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Корелов М.Н. 1972. Род Славка – *Sylvia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 153-205.
- Мекленбурцев Р.Н. 1995. Семейство Славковые Sylviidae // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 3: 202-270.
- Паевский В.А. 2013. Птицы России и сопредельных стран: славка-завирушка, или славка-мельничек *Sylvia curruca* // *Рус. орнитол. журн.* 22 (915): 2375-2409.
- Пэк Л.В., Федянина Т.Ф. 1961. Пища птиц Киргизии // *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 3: 59-120.
- Шульпин Л.М. 1961. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 15: 147-160.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-273.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1687: 5303-5305

Некоторые данные по питанию рябчика *Tetrastes bonasia* в Тульских засеках

Г.Н.Лихачёв

Второе издание. Первая публикация в 1957*

В широколиственном лесу Тульских засек встречаются лишь единичные экземпляры рябчика *Tetrastes bonasia*. Его гнёзда были отмечены в дубовом средневозрастном лесу. Во второй половине лета рябчик придерживается главным образом молодняков с наличием небольших лужаек. По старолесью 200-250-летнего возраста он отсутствовал. Ввиду большой редкости рябчика для южного широколиственного леса интересны даже незначительные данные, характеризующие питание

* Лихачёв Г.Н. 1957. Некоторые данные по питанию рябчика в Тульских засеках // *Зоол. журн.* 36, 7: 1104-1105.

этой птицы. В 1938-1939 годах нам удалось проанализировать содержимое трёх зобов и желудков рябчиков, добытых в июле (одна птица) и в сентябре (две птицы).

Видовой состав растительных кормов рябчика
Tetrastes bonasia в Тульских засеках

Вид растения	Поедаемые части растений	Число экз.	
		Июль	Сентябрь
Дуб <i>Quercus robur</i>	Остатки желудей	Много	Мало
Липа <i>Tilia cordata</i>	Почки	–	8
Ива <i>Salix caprea</i>	Цветочные почки	–	Остатки
Лещина <i>Corylus avellana</i>	Серёжки	–	15
Черемуха <i>Padus avium</i>	Оболочки семени	–	Остатки
Бересклет бородавчатый <i>Euonymus verrucosus</i>	Стебли	–	Много
Бересклет бородавчатый <i>Euonymus verrucosus</i>	Семена	6	55
Костяника <i>Rubus saxatilis</i>	Ягоды (косточки)	84	–
Боярышник кроваво-красный <i>Crataegus sanguinea</i>	Семена	–	Следы
Мытник болотный <i>Pedicularis palustris</i>	Семена	–	4
Осока <i>Carex</i> sp.?	Листья	–	Остатки
Осока пальчатая <i>Carex digitata</i>	Листья	–	5
Осока пальчатая <i>Carex digitata</i>	Семена	145	193
Осока стоповидная <i>Carex pediformes</i>	Семена	–	5
Осока мохнатая <i>Carex hirta</i>	Семена	–	2
Осока жёлтая <i>Carex flava</i>	Семена	–	3
Осока дернистая <i>Carex caespitosa</i>	Семена	–	2
Ландыш <i>Convallaria majalis</i>	Семена	–	74
Дымянка <i>Fumaria officinalis</i>	Семена	–	55
Птичья гречиха <i>Polygonum aviculare</i>	Листья	–	Много
Птичья гречиха <i>Polygonum aviculare</i>	Почки, бутоны	Остатки	45
Лебеда садовая <i>Atriplex hortensis</i>	Семена	–	51
Сивец луговой <i>Succisa pratensis</i>	Семена	–	1
Подмаренник северный <i>Galium boreale</i>	Семена	–	2
Фиалка <i>Viola</i> sp.?	Семена	–	1
Верблюдка иссополистная <i>Corispermum hyssopifolium</i>	Семена	–	1
Водяной перец <i>Polygonum hydropiper</i>	Семена	–	1
Дудник лесной <i>Angelica sylvestris</i>	Листья	–	1
Земляника лесная <i>Fragaria vesca</i>	Листья	–	3
Клевер ползучий <i>Trifolium repens</i>	Листья	–	Очень много
Клевер красный <i>Trifolium pratense</i>	Листья	–	Очень много
Тысячелистник <i>Achillea millefolium</i>	Листья	–	2
Черноголовка <i>Prunella vulgaris</i>	Листья	–	1
Ежа сборная <i>Dactylis glomerata</i>	Листья	–	2
Звездчатка лесная <i>Stellaria holostea</i>	Листья	–	1
Ясколка обыкновенная <i>Cerastium fontanum</i>	Листья	–	Много
Щучка <i>Deschampsia caespitosa</i>	Листья	–	26
Лютик едкий <i>Ranunculus acer</i>	Листья	–	8

Животные корма были обнаружены у двух птиц, но в незначительном количестве, в большем числе при июльской добыче рябчика. Их видовой состав следующий: 1) клоп сем. Pentatomidae, 2) оса *Vespa* sp.,

3) жук сем. Chrysomelidae, 4) жук сем. Staphylinidae, 5) паук, 6) бабочка Microlepidoptera.

Растительные корма насчитывают 35 названий (см. таблицу). В июльском питании рябчика отмечено лишь 5 растений (много семян костяники и осоки пальчатой), в сентябре же рацион рябчика возрастает до 34 видов растений. Все три птицы питались дубом, бересклетом бородавчатым, осокой пальчатой и птичьей гречихой.

Видовой состав растений был любезно определён П.В.Сергеевой (Москва).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1687: 5305-5307

Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Прибайкальском национальном парке

М.Н.Алексеевко, В.В.Рябцев

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Материал по численности, распространению и, частично, по биологии красношейной поганки *Podiceps auritus* собирался более 10 лет, с 2003 по 2012 и с 2017 по 2018 год, в рамках ежегодного орнитологического мониторинга озёр Приольхонья. Обследование озёр в Тажеранской степи и урочище Крестовская падь проводилось ежегодно в гнездовой период в конце июня – начале июля, в некоторые годы дополнительное обследование озёр осуществлялось во второй половине мая и в последних числах августа.

За более чем десятилетний период произошло обмеление или полное усыхание более чем 15 озёр Приольхонья. В настоящий момент мониторинг водоплавающих птиц проводится на 5 озёрах Крестовской пади и 14 озёрах Тажеранской степи.

До 1990-х годов красношейную поганку относили к пролётным видам (Богородский 1987). Исследования минеральных озёр Приольхонья в 1990-е годы выявили наличие вида на этой территории в летний период. Так, в 1993 году на небольшом пресном озере в урочище Халлы (Крестовская падь) наблюдалась пара красношейных поганок (Рябцев 1995). Там же 4 июня 1997 на пресном озере наблюдалось уже 8 красношейных поганок. В Тажеранской степи красношейные поганки наблюдались 6 июля 1993 на озере Намиш-Нур (1 особь) и на не-

---

* Алексеевко М.Н., Рябцев В.В. 2018. Красношейная поганка *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758) в Прибайкальском национальном парке // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 10-13.

большом солёном озере (2 особи) (Рябцев 1995). В 2000-е годы мы считывали уже от 6 до 40 красношейных поганок в Тажеранской степи, а также от 1 до 10 особей в урочище «Крестовская падь» (см. таблицу).

Численность красношейной поганки *Podiceps auritus*
на озёрах Приольхонья в 2003-2012, 2017-2018 годах

Год	Тажеранская степь			Урочище «Крестовская падь»		
	Число взрослых*	Число птенцов	Число выводков	Число взрослых	Число птенцов	Число выводков
2003	–	–	–	1	–	–
2004	6	–	–	–	–	–
2005	9	–	–	–	–	–
2006	30-40	более 14	9	6	–	–
2007	36	3	1	10	14	4
2008	38	5 (яиц)	–	2	–	–
2009	38	5	2	2	–	–
2010	38	28	Более 10	4	5	3
2011	40	3	2	3	–	–
2012	24	16	8	1	–	–
2017	8	4	3	6	4	2
2018	18	11	6	2	3	1

Примечание: * - приведено максимальное количество особей в сезоне.

Максимальное количество выводков отмечено в 2006 и 2010 годах в Тажеранской степи – более 9 и 10 соответственно.

Обилие вида резко возросло в 2006 году, когда в Тажеранских степях впервые было насчитано более 40 взрослых особей. Тогда же на 6 озёрах были обнаружены выводки красношейной поганки. Относительно высокая численность поганок (24-40 особей) сохранялась и в последующие годы (таблица). В период с 2013 по 2016 год наблюдения не проводились. Существенный спад численности отмечен в 2017 году.

Гнездиться красношейная поганка предпочитает на небольших водоёмах с хорошо развитой прибрежной растительностью. До 2012 года она гнездилась на 5-6 озёрах Тажеранских степей и на 1-2 водоёмах Крестовской пади. В 2017-2018 годах в Тажеранских степях на гнездовании отмечена всего на 2 водоёмах, в Крестовской пади – также на 2 небольших пресных водоёмах с хорошо развитой растительностью. В устье реки Анги на гнездовании красношейная поганка наблюдалась только один раз в 2006 году.

Величина выводков у красношейной поганки небольшая – 1-2, реже 3 птенца. Только один раз за весь период наблюдений было обнаружено гнездо с 5 яйцами (3 июля 2008). Птенцы начинают отмечаться в конце июня – начале июля. Так, 2 пуховых птенца наблюдались в Тажеранской лесостепи 30 июня 2009, а 4-6 июля 2007 в урочище «Крестовская падь» встречены уже оперившиеся птенцы. Однако большин-

ство выводков отмечается во второй половине июля и в августе. В связи с этим при однократном обследовании Тажеранских озёр в середине летнего сезона (конец июня – начало июля) может быть недоучёт гнездящихся пар и выводков. Наблюдения в период, когда пуховички подолгу сидят на спинах родителей, также могут приводить к недоучёту числа выводков.

Гнездится красношейная поганка на территории Прибайкальского национального парка только на минеральных озёрах Тажеранских степей и урочища «Крестовская падь». Самая северная точка встречи этих поганок в данном районе – озеро Шара-Тогот в долине реки Кучулга. При обследовании прибрежных озёр на участке от реки Кучулга до деревни Малое Кочериково, несмотря на подходящие условия для гнездования, красношейная поганка не обнаружена.

В целом численность рассматриваемого вида за последние полтора десятилетия значительно возросла. Водоёмы Приольхонья в настоящее время населяют наиболее крупные в Иркутской области гнездовые группировки красношейной поганки.

Литература

- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-208.
Рябцев В.В. 1995. Состояние редких и малочисленных видов птиц в Приольхонье (Байкал) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **100**, 2: 40-45.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1687: 5307-5310

Данные по зимней экологии горного дупеля *Gallinago solitaria* в горах Байкальской рифтовой зоны

Ю.А. Дурнев

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Горный дупель, или бекас-отшельник *Gallinago solitaria* продолжает оставаться одной из наименее изученных птиц России, особенно в отношении экологии размножения и зимовок (Дурнев 2010). В связи с этим в настоящем сообщении нами приводятся новые данные по экологии горного дупеля в Байкальском регионе, касающиеся части его годового жизненного цикла с августа по май включительно.

---

* Дурнев Ю.А. 2018. Данные по зимней экологии горного дупеля (*Gallinago solitaria*) в горах Байкальской рифтовой зоны // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 84-88.

По нашим многолетним наблюдениям, взрослые и молодые птицы уже в августе-сентябре равномерно распределяются по всему протяжению горных рек от их истоков в высокогорных цирках и карах Хамар-Дабана, Тункинских Альп и Мунку-Сардыка до устьевых участков. В низкогорных хребтах (например, Приморском), где горные дупели явно не гнездятся, их появление отмечается гораздо позже – не ранее декабря.

С осени и до весны эти кулики никогда не собираются группами и даже парами. Напротив, они всегда держатся поодаль один от другого, так, что наблюдая одного бекаса, вы никогда не видите в том же поле зрения его ближайшего соседа даже при условии концентрации птиц на относительно небольших участках горных рек с оптимальными условиями (например, на реке Большой Мамай, стекающей в Южный Байкал с хребта Хамар-Дабан). На коротких речках и ручьях бекасы-отшельники встречаются поодиночке.

По мере наступления зимы в высоких и средних поясах гор бекасы-отшельники перемещаются в предгорья, где всю зиму держатся по берегам незамерзающих участков рек с хотя бы небольшими (иногда площадью не более 3-4 м²) свободными от снега участками прибрежной травянистой растительности, заиленными отмелями и тому подобными микростациями. Нередко такие микробиотопы связаны с подтоком термальных, слабоминерализованных или загрязнённых бытовыми отходами вод (как, например, в районе курорта Аршан у подножия Тункинских гольцов до последнего катастрофического паводка июля 2014 года).

В тех местах, где фактор беспокойства невелик, зимовки этих осторожных куликов остаются стабильными на протяжении многих лет и даже десятилетий. Нам известны следующие очаги зимнего пребывания этого вида в Южном Прибайкалье:

– среднее течение реки Ихэ-Ухгунь – левобережного притока Иркутта (в границах курорта Нилова Пустынь с выходами термальных, минеральных и радоновых вод) – до 10 горных дупелей в зимние сезоны 2006/07, 2007/08 и 2012/13 годов;

– нижнее течение реки Кынгарги – левобережного притока Иркутта (в границах курорта Аршан с выходами термальных и минеральных вод); зимовка известна с конца 1970-х годов; по нашим наблюдениям и сообщениям местных жителей, эти кулики встречаются здесь ежегодно, но в небольшом числе – суммарно до 10 экз., из них 2-3 бекаса вместе с оляпками *Cinclus cinclus*, альпийскими завирушками *Prunella collaris*, а в некоторые годы и краснозобыми *Turdus ruficollis*, рыжими *T. naumanni* и бурыми *T. eunotus* дроздами обычно кормились на ручье, образованном сточными водами курорта Саяны; в последний раз мы наблюдали бекасов-отшельников здесь в январе 2013 года;

– нижнее течение реки Талой – притока Южного Байкала (в границах сейсмологической станции СО РАН); одиночные дупели отмечаются здесь с зимы 1982/83 года; в середине января 2013 года на Талой зимовали 4 горных дупеля;

– нижнее течение реки Ангасолки – притока Южного Байкала (в границах деревни Старая Ангасолка); одиночные дупели держались здесь с 3 по 21 декабря 2009 года и 5 января 2013 года;

– нижнее течение реки Похабихи – притока Южного Байкала (в месте сброса вод с канализационного коллектора города Слюдянка); по одиночному дупелю отмечалось здесь в ноябре-феврале 2007/08 года, в ноябре-декабре 2009 года и в первой половине января 2013 года;

– нижнее течение реки Слюдянки – притока Южного Байкала (в районе водозабора города Слюдянка); дупели встречаются здесь вместе с оляпками, альпийскими завирушками и дроздами в числе 1-3 особей; 12 декабря 1988 на заснеженном русле реки найдены остатки дупеля, пойманного пернатым хищником (вероятно, длиннохвостой неясытью *Strix uralensis*);

– среднее течение реки Большой Мамай – притока Южного Байкала; по 3-4 горных дупеля кормились на незамерзающих участках реки в зимы 2008/09, 2009/10 и 2012/13 годов.

В разгар зимы распределение горных дупелей сильно зависит от погодных условий: по нашим наблюдениям особенно нежелательны для них обильные снегопады, на некоторое время покрывающие снегом привычные местообитания, а также сильные продолжительные морозы с интенсивным парением воды и выпадением обильного инея на траву и почву.

В январе 2013 года нам удалось, наконец, прояснить ситуацию с зимними ночёвками горных дупелей. Наблюдая разлёт птиц на реке Большой Мамай в густых сумерках, мы в течение нескольких вечеров последовательно «засекали» пункты исчезновения летящих особей из вида и следующим утром искали ночёвки по обоим берегам в подходящих местах. Таким образом нам удалось найти три довольно однотипных ночёвки, предположительно, разных птиц на участке реки длиной около 3 км. Все места ночёвок представляли собой переметённые снегом вертикально стоящие ледяные пластины, своего рода маленькие торосы, которые создаёт горная река в период ледостава, днём неоднократно взламывая и снося вниз по течению установившийся ночью тонкий лёд.

Судя по следам на снегу, птица приземляется на расстоянии примерно метра от укрытия и заходит в него пешком, пробираясь между стоящими и лежащими смёрзшимися льдинами. Снег на местах ночёвок сильно утоптан и загрязнён экскрементами. Расстояние между двумя ледяными стенками составляет 12-14 см, длина ночёвочной ка-

меры – 30-35 см, сверху она перекрыта «крышей» из плотного слежавшегося снега. Высота камеры варьирует от 20 до 25 см. Птица проводит в ночных укрытиях в январе не менее 13-14 ч в сутки, прилетая и улетающая из них в глубоких вечерних и утренних сумерках.

Поскольку сведения о зимнем рационе горного дупеля минимальны, мы собрали пропитанный экскрементами снег, заменив его чистым. На двух ночёвках это удалось сделать дважды. Одна птица на ночёвку не вернулась. Пробы снега были растоплены и профильтрованы, в результате чего получены пищевые комки (объёмом до 1 см³ каждый) из мелкодисперсных фрагментов беспозвоночных и позвоночных животных. Анализ 5 проб в соответствии с разработанной ранее методикой (Дурнев и др. 1982) оказался настолько кропотливым, а определение компонентов питания по мельчайшим фрагментам настолько трудоёмким, что мы можем познакомить коллег лишь с предварительными результатами работы. Во всех 5 пробах основу пищевого комка составляют фрагменты личинок реофильных видов насекомых – мошек, веснянок, подёнок и ручейников. В 4 пробах находятся мелкодисперсные остатки раковин моллюсков. В 3 пробах имеются щетинки водных олигохет, а также мельчайшие фрагменты хитина жесткокрылых и «когти» из хелицер пауков. В 2 пробах зарегистрированы чешуя и костные остатки мелких рыб. Во всех пробах найдены «следы» имаго крошечных комариков-хирономид *Diamesa baicalensis*, которые активны у незамерзающих водоёмов Южного Прибайкалья даже в самые суровые зимние месяцы и встречены в рационе большинства зимующих у открытой воды птиц (Дурнев и др. 2006).

Сочетание уникальных гидрологических и микроклиматических факторов создало в области Байкальского рифта природный феномен стабильной зимовки горных дупелей, требующий дальнейшего тщательного исследования и надёжной охраны.

Л и т е р а т у р а

- Дурнев Ю.А. 2010. Горный дупель (*Gallinago solitaria*) в южной части Байкальской рифтовой зоны // *Байкал. зоол. журн.* 1: 34-43.
- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сирохин И.Н., Сонин В.Д. 1982. Опыт изучения питания птиц методом анализа экскрементов // *Биол. науки* 9: 103-107.
- Дурнев Ю.А., Липин С.И., Сонин В.Д., Сониная М.В. и др. 2006. Ранневесенние и позднесенние аспекты экологии погодных мигрантов в условиях Байкальской рифтовой зоны // *Сибирская орнитология. Улан-Удэ*, 4: 94-134.

Динамика численности и пространственной структуры населения монгольской чайки *Larus mongolicus* на Байкале

С. В. Пыжьбянов

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Монгольская чайка *Larus mongolicus* (Sushkin, 1925) – один из самых широко распространённых и многочисленных на Байкале видов чайковых птиц (Скрябин 1977; Пыжьбянов 1997). Широкое распространение по озеру (и не только) обусловлено экологической пластичностью этого вида, позволяющей гнездиться в самых разнообразных условиях и биотопах – от болот дельты реки Селенги и Верхнеангарского сора до скалистых мысов и островов Малого Моря и Чивыркуйского залива (Пыжьбянов 1996, 1997), от едва точащих над водой камней порогов реки Ангары в её нижнем течении до пней и наклонённых стволов деревьев на облесённых островах того же участка Ангары (Пыжьбянов 2013), ныне затопленному водами Богучанской ГЭС. Определяющим фактором для обитания монгольских чаек являются не условия гнездования, а кормовая ситуация – наличие и доступность пищевых объектов. Именно поэтому распределение этого вида на Байкале сопряжено с продуктивностью его отдельных районов: наибольшие скопления монгольских чаек наблюдаются в наиболее продуктивных участках Байкала – в дельте Селенги, на Малом Море, в Чивыркуйском заливе и Верхнеангарском соре (Скрябин 1977; Пыжьбянов 1997; Пыжьбянов и др. 1989).

На Байкале монгольская чайка населяет два резко различающихся по своим экологическим характеристикам биотопа – скалы (острова Малого Моря и Чивыркуйского залива) и болота (дельта реки Селенги и Верхнеангарский сор) (Пыжьбянов 1997; Пыжьбянов и др. 1989). Экологические различия этих биотопов и прежде всего их стабильность обуславливают и различия в экологии гнездования чаек в этих условиях. Наиболее ярко это отражалось на пространственной структуре населения чаек на болотах и скалах. На болотах численность гнездящихся чаек и их распределение по дельте определялось, прежде всего, гидрологическими условиями того или иного года – уровнем воды в дельте и его колебаниями (Пыжьбянов 1997). И даже улучшение кормовой базы в дельте в результате массового расселения ротана-голо-

* Пыжьбянов С.В. 2018. Динамика численности и пространственной структуры населения монгольской чайки на Байкале // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 184-188.

вешки *Perccottus glenii* привело только к увеличению численности обитающих здесь монгольских чаек (Тупицын 1995), а распределение их колоний по дельте всё равно диктовалось и продолжает диктоваться гидрологическим режимом (Фефелов и др. 2018).

Иная картина наблюдается в стабильных биотопах, к каковым относятся скалы. Здесь пространственная структура населения чаек стабильна и не претерпевала до недавнего времени резких изменений от года к году. Динамика численности гнездящихся здесь чаек носила закономерный характер и определялась успешностью их гнездования (Пыжьянов 1997). Суть этой закономерности заключалась в том, что подавляющее большинство (более 90%) чаек гнездились в крупных поселениях, разделившихся на две чётко обособленные категории: плотные и разреженные (Пыжьянов 1996, 1997; Пыжьянов и др. 1989). Причём общий рост численности чаек в этом районе определялся увеличением их численности в крупных разреженных поселениях. Такая ситуация наблюдалась почти до конца XX века. К концу этого периода численность чаек в одной из наиболее крупных группировок – маломорской – стабилизировалась, а с начала XXI столетия в структуре населения и динамике численности монгольских чаек на Малом Море, да и на всем западном побережье Байкала, стали происходить изменения. Изначально они были малозаметны и в целом не выходили за рамки межгодовых флуктуаций, но со временем приобрели более выраженный характер и чёткую направленность. Сейчас совершенно очевидно, что численность монгольских чаек на Малом Море, а по всей видимости, и в целом на Байкале существенно снизилась. Причём это снижение произошло как раз за счёт деградации крупных поселений как плотных, так и разреженных. Вместо этого стали появляться в относительно большом количестве новые небольшие поселения численностью от 2-3 до 10-15 пар и одиночно гнездящиеся пары. По данным учётов 2016-2017 годов, зафиксированы одиночные гнезда и небольшие поселения на многих маломорских мысах острова Ольхон (Хальтэ, Хасурта, Хорогойский, Хадай, Шибетэй, Елгай, Хужирский, Будун и пр.). Кроме рассредоточения в пределах основных районов обитания наблюдается выселение чаек из них и расселение по озеру. Так, на западном берегу озера, помимо Малого Моря, чайки обитали только на нескольких мысах южнее пролива Ольхонские Ворота (мысы Орсо, Улан-Нур, Саган-Заба), которые территориально тяготеют к Тажеранским степям и далее на южном побережье два относительно крупных поселения на мысах Шарыжалгай и Хабартуй, известные давно (Богородский 1981, 1989; Пыжьянов 1996). На отрезке побережья от мыса Крестовский до мысов Шарыжалгай и Хабартуй поселения чаек отсутствовали (Пыжьянов 1996, 1997). В начале 1990-х годов возобновила своё существование колония монгольских чаек на острове Бакланий

Камень в районе бухты Песчаная, известная только по очень ранним источникам (Пыжьянов 1996). В последнем случае нельзя однозначно сказать, связано это с увеличением численности чаек на Байкале или с их перераспределением по озеру.

Учёты вдоль западного берега озера, проведённые в 2016-2017 годах, показали, что здесь появились новые поселения в местах, ранее чайками не освоенных. В районе, прилегающем к Тажеранским степям, появились небольшие поселения на мысе Орга-Итэ, на скалах в бухте Ая. Южнее, в районе бухты Песчаная, чайки гнездились на скалах в бухте Бабушка, мысе Большой Колокольный, скалах около пади Верхние Хомуты, на островах в устье реки Голоустной, южнее на скалах «Чертов Мост» и «Скрипер», скалах мыса Берёзовый (два поселения), скалах мыса Лиственничный. На южной оконечности озера на отрезке побережья от посёлка Маритуй до посёлка Култук вместо двух колоний учтено 6 поселений численностью от 13-15 до 55-60 гнёзд.

Все эти изменения происходят на фоне катастрофической депрессии численности промысловых видов рыб, прежде всего омуля, и прекращения рыбного промысла и рыбообработки на западном берегу озера. Деградация рыбной промышленности, отходами которой питались монгольские чайки, и оскудение рыбных запасов привели к резкому падению успешности гнездования чаек на Малом Море и, как следствие, снижению численности их здесь. Мною много лет назад высказывалась мысль о связи увеличения численности чаек на Малом Море с восстановлением запасов омуля (Пыжьянов 1982). Кроме этого, дефицит основных кормов потребовал от чаек переключения на новые источники пищи, в поисках которых они стали расселяться по побережью, чем и объясняется появления целого ряда новых поселений при общем снижении численности этого вида на Байкале.

Литература

- Богородский Ю.В. 1981. Серебристая чайка на Южном Байкале // *Размещение и состояние гнездовой околородных птиц на территории СССР*. М.: 31-32.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-208.
- Пыжьянов С.В. 1982. Динамика численности маломорской популяции серебристой чайки на Байкале и причины, её определяющие // *Проблемы экологии Прибайкалья. Тез. докл. Всесоюз. конф.* Иркутск: 100.
- Пыжьянов С.В. 1996. *Larus argentatus mongolicus* Suschkin, 1925: численность и распространение // *Рус. орнитол. журн.* 5, 3/4: 95-100.
- Пыжьянов С.В. 1997. *Серебристая чайка на Байкале*. Иркутск: 1-70.
- Пыжьянов С.В. 2013. Летнее население птиц поймы и островов нижнего течения р. Ангара // *Байкал. зоол. журн.* 1 (12): 81-86.
- Пыжьянов С.В., Скрябин Н.Г., Садков В.С., Сафронов Н.Н. 1989. Условия обитания, размещение и численность серебристой чайки на Байкале // *Исследования по экологии и морфологии животных*. Куйбышев: 69-81.
- Скрябин Н.Г. 1977. Экология серебристой и сизой чаек на Байкале // *Экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 4-36.

Тупицын И.И. (1995) 2011. Изменение кормовой базы рыбоядных птиц в результате интродукции головешки-ротана *Percocottus glenii* в бассейн озера Байкал // *Рус. орнитол. журн.* **20** (703): 2231-2233.

Фефелов И.В., Анисимов Ю.А., Тупицын И.И., Подковыров В.А. и др. 2018. Реакции колониальных птиц дельты Селенги (озеро Байкал) на затяжное мелководье // *Первый всероссийский орнитол. конгресс: Тез. докл.* Тверь: 330-331.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1687: 5314-5315

Продолжительность жизни некоторых куликов Чукотки

П.С.Томкович

Второе издание. Первая публикация в 2003*

По данным московского Центра кольцевания птиц, для Чукотки имеется единственный возврат кулика возрастом свыше 10 лет. Это камнешарка *Arenaria interpres* с американским кольцом № 1103-00112, помеченная уже взрослой на Прибыловых островах и добытая через 10 лет и 10 месяцев у посёлка Беринговский. При норме размножения лишь с двухлетнего возраста минимальной оценкой возраста данной птицы следует считать почти 13 лет.

В 1986-1988 годах на косе Беляка (Колючинская губа, Чукотский полуостров) были окольцованы 834 кулика 18 видов (примерно две трети – птенцы). В июне-июле 2002 года в составе Международной арктической экспедиции ИПЭЭ РАН удалось вновь обследовать косу Беляка, при этом там обнаружены 5 куликов 3 видов, которые имели на ногах металлические кольца. Эти находки фиксируют первые сведения о большой продолжительности жизни всех этих трёх видов куликов на Чукотке. У 3 куликов-лопатней *Eurynorhynchus pygmaeus* из разных пар (самец и две самки, судя по поведению, а затем и по морфологии) удалось первый раз разглядеть кольца 4 июня 2002 – почти сразу после прилёта птиц к месту размножения.

У самца лопатня впоследствии найдены поочерёдно два гнезда с первой погибшей и повторной кладками. На втором из них птицу удалось отловить; она имела кольцо MOSKWA 0250198 (заменено на кольцо MOSKWA FS00169). Этим кольцом был помечен уже взрослый размножавшийся самец, отловленный на гнезде 7 июля 1987 на расстоянии примерно 460 м от места поимки в 2002 году. Таким образом, если

---

* Томкович П.С. 2003. Продолжительность жизни некоторых куликов Чукотки // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам.* М., 16: 55-56.

в 1987 году птица размножалась впервые в возрасте 1 года (обычно самцы этого вида пытаются загнездиться лишь в 2-летнем возрасте – Томкович 1994), то она прожила минимум 16 лет.

Одну из двух самок кулика-лопатня с кольцом удалось отловить 18 июня 2002 на месте кормёжки в паре перед началом откладки яиц компенсаторной кладки. Она носила кольцо MOSKWA 0250450 (заменено на MOSKWA FS00130), которое получила 16 июля 1988, когда была пуховым птенцом в гнезде предыдущего описанного самца. Эта самка успешно вывела птенцов 19-20 июля, и её последний раз видели с выводком 28 июля 2002. Следовательно, эта птица была жива в 14 лет, а её последнее гнездо отстояло от места рождения на 1.55 км.

Вторую самку кулика-лопатня с кольцом MOSKWA 0250229 (заменено на MOSKWA FS00167) отловили 2 июля 2002 на гнезде накануне вылупления её птенцов. Она была окольцована птенцом в гнезде 13 июля 1987 (возраст при переотлове – 15 лет) примерно в 5.5 км восточнее места её последующего гнездования.

Помимо лопатней, удалось встретить, но не переотловить, окольцованных самцов чернозобика *Calidris alpina* (22 июня) и тулеса *Pluvialis squatarola* (10-20 июня). Чернозобик, судя по высоте кольца и его местоположению (на голени), был местного мечения и, следовательно, возрастом не менее 14 лет. Тулес был при гнезде вместе с самкой и отличался немотой во время беспокойства у гнезда (при этом он широко раскрывал клюв). По этой уникальной особенности удалось установить, что он был окольцован (кольцо MOSKWA P-215533) уже взрослым 21 июля 1987 на гнезде при вылуплении птенцов. Участок гнездования самца за 15 минувших лет сместился примерно на 800 м. Учитывая, что тулеса начинают размножаться в возрасте не менее 2 лет, эта птица прожила по крайней мере 17 лет.

Перечисленные факты долголетия – рекордные для лопатня, но не для тулеса и чернозобика. Известный максимальный возраст тулеса – 20 лет и 4 месяца, чернозобика – 24 года (del Hoyo *et al.* 1996).

Для данного сообщения использованы некоторые наблюдения участников экспедиции 2002 года – И.Талденкова и J. McCallum. В работах по кольцеванию куликов в 1986-1988 годов принимал участие М.Ю. Соловьёв.

Л и т е р а т у р а

- Томкович П.С. 1994. Пространственная структура популяции кулика-лопатня (*Eurynorhynchus pygmaeus*) в области размножения // *Современная орнитология 1992*. М.: 130-148.
- del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.) 1996. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 3. Hoatzin to Auks. Barcelona: 1-821.

